
По жалобам о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 8 Конвенции)

По делу обжалуется отказ в простом усыновлении ребенка гомосексуальным гражданским партнером биологической матери. По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были.

Гас и Дюбуа против Франции

[Gas and Dubois v. France] (№ 25951/07)

Постановление от 15 марта 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительницами являются две француженки, которые сожительствовали с 1989 года и в апреле 2002 года заключили соглашение о гражданском партнерстве. В сентябре 2000 года вторая заявительница родила во Франции дочь, зачатую в Бельгии средствами медицинского содействия от анонимного донора. Ребенок проживал всю жизнь в совместном доме заявителем и был формально признан его матерью в октябре 2000 года. В марте 2006 года первая заявительница обратилась в суд за вынесением решения о простом усыновлении¹ в отношении дочери ее партнерши, которая дала на это свое согласие. Трибунал большой инстанции, отметив, что предусмотренные законом условия для усыновления достигнуты, тем не менее, отклонил заявление на том основании, что усыновление могло бы иметь правовые последствия, противоречащие намерениям заявителем и интересам ребенка, поскольку оно передало бы родительские права приемному родителю и тем самым лишило биологическую мать ее прав в отношении ребенка. Первая заявительница обжаловала решение. Апелляционный суд оставил решение без изменения и поддержал вывод о том, что правовые последствия усыновления противоречили бы наилучшим интересам ребенка. Суд также нашел, что простая передача родительских прав в более позднюю дату не устраняла бы угрозы, исходящей для ребенка из утраты родительской ответственности матери.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Настоящее дело отличается от дела «Е.В. против Франции» [E.B. v. France]², которое касалось отказа в удовлетворении требования о разрешении на усыновление одинокой гомосексуалисткой, поскольку заявительницы в настоящем деле жаловались на отказ в удовлетворении требования о простом усыновлении. Так как заявительницы не состояли в браке, они не могли разделить родительскую ответственность. Соответственно, в настоящем деле правовые последствия простого усыновления противоречили бы интересам ребенка, поскольку усыновление повлекло бы передачу родительских прав приемной родительнице, тогда как биологическая мать была бы лишена своих прав, несмотря на то, что она намеревалась продолжать воспитывать своего ребенка.

Что касается вопроса о медицинском содействии в зачатии с привлечением анонимного донора, оно допускалось во Франции только для бесплодных пар противоположного пола, что несопоставимо с ситуацией заявителем. Отсюда следует, что французское законодательство по данному предмету не могло считаться порождающим различие в обращении в ущерб заявителем.

Что касается вопроса о правовой ситуации заявителем, которые не имели права вступать в брак, но заключили соглашение о гражданском партнерстве, сопоставимом с положением женатых пар, Конвенция не обязывает власти государств-участников обеспечивать однополым парам возможность брака. Если государства предоставляют однополым парам альтернативные средства правового признания, они пользуются некими пределами усмотрения относительно конкретного создаваемого статуса (см. Постановление Европейского Суда по делу «Шальк и Кофф

¹ Основное отличие между простым и полным усыновлением согласно французскому законодательству заключается в том, что в первом случае правовая связь ребенка с семьей второго биологического родителя сохраняется и возможно наследование, а во втором – прекращается (*прим. переводчика*).

² Постановление Большой Палаты от 22 января 2008 г. по делу «Е.В. против Франции» [E.B. v. France], жалоба № 43546/02, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 104.

против Австрии»³). Брак создает специальный статус для тех, кто его заключает. Осуществление права на заключение брака гарантировано статьей 12 Конвенции и порождает социальные, личные и правовые последствия. Таким образом, правовая ситуация заявительниц не может считаться сравнимой с семейными парами в части усыновления второй заявительницей.

При рассмотрении ситуации заявительниц в сопоставлении с лицами противоположного пола, заключившими гражданское партнерство, Европейский Суд отметил, что последним также запрещалось простое усыновление. Соответственно, заявительницы не подверглись дискриминации по признаку их сексуальной ориентации.

Ввиду основополагающей цели статьи 365 Гражданского кодекса, регулирующей передачу родительских прав в случае простого усыновления, отсутствовало оправдание только на основе оспаривания применения этого положения, обеспечивающее установление двойной родительской связи с ребенком.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

³ Постановление Европейского Суда от 24 июня 2010 г. по делу «Шальк и Копф против Австрии» [Schalk and Kopf v. Austria], жалоба № 30141/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 131.